

В Церматте отметят юбилей Софии Губайдулиной |

Автор: Надежда Сикорская, [L'anniversaire du compositeur russe Sofia Goubaidulina sera célébré à Zermatte](#) , 25.08.2011.

Композитор София Губайдулина отмечает в этом году свое 80-летие. Поздравляем! Со 2 по 18 сентября на одном из наиболее престижных круглогодичных курортов мира пройдет фестиваль классической музыки, в программе которого прозвучат произведения российского композитора, у себя на родине всегда попадавшей «не в тон».

|

Все знают Церматт как великолепное место для катания на лыжах (даже на майские праздники), покорения горных вершин и просто прогулок на чистейшем воздухе. Немецкое название поселка (zur Matte) означает «дорога к рогу Матте», так называют вершину Маттерхорн (1620 м), возможность любоваться которой у пеших туристов появилась с 1898 года, то есть с момента построения здесь горной

железной дороги. Кстати, более 50% российских горнолыжников для отдыха в Швейцарии выбирают именно регион Маттерхорна, по-французски именуемого Серван, а по-русски... раз на раз не приходится. Интересно, что каждый видит Маттерхорн по-своему: Владимир Набоков, например, рисуя вершину, изобразил пушкинский профиль...

Однако далеко не многим (пока) известно, что уже семь лет подряд прямо у подножия знаменитой вершины проходит международный музыкальный фестиваль, [Zermatt Festival](#). Вероятно, и мы бы не узнали о нем и тем более не стали бы его информационным партнером – как известно, фестивалей в Швейцарии великое множество – если бы не стоящее в афише имя Софии Губайдулиной, музыканта исключительного, ни на кого не похожего.

Существует мнение, что музыка Губайдулиной (имя которой обычно упоминается вместе с именами ныне покойных Альфреда Шнитке и Эдисона Денисова) трудна, непонятна, а значит, скучна. Подобные заключения чаще всего исходят от людей, знакомых с ее творчеством только понаслышке (как в старом анекдоте: «Карузо – так себе тенор». «А Вы что, его слышали?» «Нет, но мне Вася напел».) Вот бы удивились эти критики, если бы узнали, что именно «непонятная Губайдулина» написала музыку к столь любимому всеми мультику «Маугли» и к невероятному (особенно в те времена) фильму Ролана Быкова «Чучело».

Но что же это за женщина, прочно занявшая свое, особое, место в профессии, традиционно считающейся мужской?

В любом справочнике можно узнать, что София Асгатовна Губайдулина родилась 24 октября 1931 года в городе Чистополь Татарской АССР, а через год семья переехала в Казань. В 1935 году София поступила в музыкальную школу. С 1946 по 1949 годы училась в казанской Музыкальной гимназии по фортепиано (класс М. А. Пятницкой) и композиции, а с 1949 по 1954 годы в Казанской консерватории по классу композиции у Альберта Лемана, а также по классу фортепиано у Григория Когана. В 1954 году поступила в Московскую консерваторию, в класс композиции Юрия Шапорина, а затем Николая Пейко, и в класс фортепиано Якова Зака. В 1963 г. окончила аспирантуру Московской консерватории по композиции у профессора Виссариона Шебалина. Уже в студенческие годы стала видна ее творческая непохожесть. Не зря же Дмитрий Шостакович адресовал ей такое своеобразное напутствие: «Я вам желаю идти вашим "неправильным" путем».

Свое первое произведение Софья Губайдулина написала в 1957 году, однако признали ее на Родине только тридцать лет спустя...

В 1969—1970 годах Губайдулина работала в Московской экспериментальной студии электронной музыки в музее имени А. Н. Скрябина и написала там электронную пьесу *Vivente — non vivente* (Живое — неживое, 1970). С 1975 года выступала с импровизациями в составе ансамбля «Астрея» вместе с композиторами Виктором Суслиным и Вячеславом Артемовым. А потом угодила «под каток»: в 1979 году на VI съезде композиторов в докладе Тихона Хренникова её музыка подверглась жёсткой критике, и Губайдулина попала в так называемую «хренниковскую семерку» — «черный список» семи отечественных композиторов, в который вошли также Елена Фирсова, Дмитрий Смирнов, Александр Кнайфель, Виктор Суслин, Вячеслав Артемов и Эдисон Денисов. Поводом для критики стали не какие бы то ни было совершенные

ими преступления, а лишь несанкционированное включение музыки этих композиторов в программы музыкальных фестивалей в Кёльне и Венеции. Их сочинения были охарактеризованы Хренниковым как написанные «только ради необычных тембровых комбинаций и эксцентричных эффектов», в которых «музыкальная мысль если и присутствует, то безнадежно тонет в потоке неистовых шумов, резких выкриков или невразумительного бормотания... Им ли представлять нашу страну, нашу музыку?» Ну как тут не вспомнить I съезд Союза композиторов 1948 года, на котором не менее резко критиковалась музыка Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича, Николая Мясковского и других авторов, которыми теперь Россия так гордится.

Ансамбль Шарун (photo di Sesusch Bajat)

Но за тридцать лет советской эпохи нравы не изменились – после речи Хренникова все семеро композиторов были подвергнуты официальному бойкоту и в течение ряда последующих лет их произведения были запрещены к исполнению на радио, телевидении и в концертных организациях. Спрашивается, как же было жить?

Неудивительно, что четверо из семерых Россию покинули, включая и Губайдулину, которая в 1991 году получила немецкую стипендию и с 1992 года живет в городе Аппен под Гамбургом. Вот совпадение - именно в 1992 году она была удостоена Государственной премии России. Перечисление всех наград Губайдулиной, почетного доктора Йельского и Чикагского университетов, заняло бы слишком много времени, поэтому назовем лишь высшую награду Японии, Императорскую Премию (Praemium Imperiale) (1998), «Polar Music Prize» (эквивалент музыкальной «нобелевки»), Стокгольм, 2002, а также российскую премию «Триумф» (2006).

София Губайдулина всегда отказывалась сочинять музыку «во славу партии и правительства», но огромное место в ее творчестве всегда занимала религия, темы креста, земного и небесного, вечного и преходящего. «Я религиозный православный человек, и религию понимаю как восстановление связи, legato жизни. Жизнь

разрывает человека на части. Он должен восстановить свою целостность – это и есть религия. Помимо духовного восстановления нет никакой причины для сочинения музыки», - эти слова Губайдулиной можно прочитать практически в каждом ее интервью. Все эти высокие темы выражаются музыкой атональной, математической, тщательно продуманной и «просчитанной».

Идея привлечь внимание швейцарской публики к творчеству Софии Губайдулиной принадлежит Петеру Ригельбауэру, контрабасисту ансамбля Шарун, который и будет исполнять «непонятную русскую музыку». Об этом коллективе, верном участнике Фестиваля в Церматте, стоит сказать несколько слов.

Ансамбль Шарун, созданный в 1983 году музыкантами прославленного Берлинского филармонического оркестра, был вскоре признан одним из лучших камерных коллективов Германии. Именем своим ансамбль обязан не композитору, как это принято, но архитектору – Хансу Шаруну (1893-1972), человеку, создавшему уникальный концертный зал, знаменитую Берлинскую филармонию, впервые совместившую в постройке такого типа инновацию и традиции.

К такому синтезу стремится в своем творчестве и Ансамбль Шарун. По своему составу классический октет: кларнет, фагот, валторна, две скрипки, альт, виолончель и контрабас, он всегда старается совмещать в своих программах «чистую классику» и современные, часто инновационные произведения. Неудивительно поэтому видеть на афишах ансамбля сочетания имен: Моцарт и Губайдулина, Бетховен и Губайдулина.

Нам удалось связаться с господином Ригельбауэром по телефону, чтобы задать всего один вопрос: почему Губайдулина?

Петер Ригельбауэр: Я обожаю ее музыку и считаю Губайдулину одним из самых значимых из ныне живущих композиторов «старшего поколения». Она написала огромное количество произведений, которые с успехом исполняются по всему миру. Ее музыка крайне эмоциональна, инструментовки прекрасны... Я уверен, что это станет открытием и для фестивальной публики, и для молодых участников Академии, приезжающих в Церматт со всего мира. Кроме того, мне лично очень приятно сделать ей такой своеобразный подарок к 80-летию.

В Церматте прозвучат, 10 и 11 сентября, два произведения Софии Губайдулиной. Первое было написано ею в 1986 году под впечатлением цикла стихотворений лауреата Нобелевской премии Т.С. Элиота «Четыре квартета». В основу своей работы, заказанной в той же инструментовке, что и знаменитый шубертовский октет, она взяла три поэмы – и добавила партию сопрано.

А квартет под названием «Размышления на тему Б-А-Х» был написан по заказу американского струнного квартета Bretano и впервые исполнен в 2002 году. Три его основные темы навеяны «Искусством фуги» Баха, но, разумеется, в современном, губайдулинском звучании.

К сожалению, сама София Асгатовна приехать на Фестиваль не сможет, но прекрасно, что ее музыка прозвучит в месте, так описанном Александром Герценом: «Странно чувствует себя человек в этой раме – гостем, лишним, посторонним – и, с другой стороны, свободнее дышит и, будто под цвет окружающему, становится бел и

чист внутри».

От редакции: Тем, кто интересуется творчеством Софии Губайдулиной, с удовольствием сообщаем, что после премьеры в Люцерне, в рамках Летнего фестиваля, ее сочинения для 12 виолончелей (30 августа) и концертов Фестиваля в Церматте (10 и 11 сентября), 21 ноября в Лозаннской Консерватории современным ансамблем Высшей школы Музыки будут исполнены ее произведения *Concordanza* и *Detto II*.

[Праздники Женевы](#)
[маттерхорн](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12188>